

КОГУТ Светлана Валерьевна

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СВОЕОБРАЗИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ И НАУЧНО-ГУМАНИТАРНОЙ КАРТИН МИРА

Статья посвящена выявлению параметров научного дискурсообразования и факторов, способных повлиять на использование в научной речи дискурсивных маркеров. В статье приводятся результаты сравнительного анализа использования дискурсивных маркеров в тематических субдискурсах научного дискурса (естественнонаучном и научно-гуманитарном), доказывающие существование специфических способов представления и выражения научного знания в данных субдискурсах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 101-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.2+811.161.1

Филологические науки

Статья посвящена выявлению параметров научного дискурсообразования и факторов, способных повлиять на использование в научной речи дискурсивных маркеров. В статье приводятся результаты сравнительного анализа использования дискурсивных маркеров в тематических субдискурсах научного дискурса (естественнонаучном и научно-гуманитарном), доказывающие существование специфических способов представления и выражения научного знания в данных субдискурсах.

Ключевые слова и фразы: дискурс; субдискурс; дискурсивные маркеры; научная картина мира; дескриптивный и деятельностный аспект.

Когут Светлана Валерьевна*Национальный исследовательский Томский политехнический университет**kogut.sv@mail.ru***ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СВОЕОБРАЗИЯ
ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ И НАУЧНО-ГУМАНИТАРНОЙ КАРТИН МИРА[©]**

Изменения, произошедшие в лингвистике за последнее столетие и связанные, прежде всего, со смещением интересов лингвистики в сторону пользователя языка и исследования человеческого фактора в языке, обусловили большой интерес к изучению дискурса, в том числе и научного дискурса.

Дискурс является сложным многоплановым явлением. Современные исследования дискурса с позиций психолингвистики, социолингвистики, лингвистики, прагматического, коммуникативного подхода и др. говорят о существовании множества различных типов и видов дискурсов или дискурсивных практик, которые пронизывают социальное пространство и функционируют в нем одновременно. Результатом дискурсивных практик является связный текст, функционирующий «в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами» [2, с. 136]. В любом тексте, порожденном дискурсом, присутствуют дискурсивные маркеры, которые, являясь языковым инструментом структурирования дискурса, обнаруживают определенную обусловленность своего функционирования общими условиями дискурса и способствуют пониманию своеобразия дискурсивных практик и их результатов – текстов. Целью нашего исследования является выявление параметров дискурсообразования, влияющих на выбор говорящими дискурсивных единиц, их типы, относительную продуктивность. Своеобразие в использовании дискурсивных маркеров может быть мотивировано совокупным действием ряда факторов: этнокультурных (этнокультурные традиции организации коммуникации), стиливых, жанровых (стилевые и жанровые нормы коммуникации), идеостилистических и т.д. Мы полагаем, что ряд факторов, способных повлиять на тенденции в использовании в речи дискурсивных маркеров, может быть обусловлен частными различиями дискурсивного целеполагания, спецификой типовой тематики дискурса. Данная гипотеза проверяется сравнением типов использования дискурсивных маркеров в тематических субдискурсах научного дискурса.

Целью анализа, результаты которого представляются в данной статье, было выявление особенностей функционирования дискурсивных маркеров в естественнонаучном и гуманитарном научных дискурсах. В качестве объекта исследования выступают письменные научные тексты по геологии и литературоведению. Предмет анализа – наличие специфичности в использовании дискурсивных маркеров в естественнонаучных и научно-гуманитарных текстах как проявление корреляции дескриптивного и деятельностного аспектов дискурсивных картин мира.

Материалом для исследования послужили статьи, опубликованные за последние 10 лет в рецензируемых научных журналах по геологии: «Известия Томского политехнического университета» [1; 3; 4; 11; 17] и литературоведению: «Вестник Томского государственного университета. Филология» [8; 16; 18]. В работе проанализированы научные статьи общим объемом около 18000 слов (около 9000 слов в текстах по геологии и около 9000 слов в текстах по литературоведению).

В процессе познания человечеством окружающего мира происходит накопление знаний об этом мире, об общих свойствах и закономерностях окружающей действительности. Совокупность полученных знаний образует определенную модель, или картину мира. Считается, что самое полное представление о мире дает научная картина мира. По определению О. А. Корнилова, научная картина мира представляет собой «совокупность знаний о мире, выработанную всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества» [10, с. 5]. Другими словами, научная картина мира не монолитна, так же как не монолитна и сама сфера научного знания. Она представляет собой систему, которая обобщает картины мира различных ветвей научного познания и включает в себя достижения естественных, гуманитарных и технических наук, между которыми существуют немалые различия.

Так, общим признаком наук, изучающих природу и технику, являются объективное изучение, описание и объяснение реально существующих в природе объектов, свойства которых не зависят от желаний или действий человека. Наблюдения, опытные проверки и воспроизводимые эксперименты являются основой знания и критериями истины.

Гуманитарные науки изучают мир человека, общество и культуру. Предметы и процессы гуманитарного изучения не подчиняются естественным закономерностям, они сотворены человеком и соизмеряются с ним. Интерпретация явлений или событий базируется, как правило, на понимании реальности, а не на объективном объяснении.

Можно говорить об отличии гуманитарных наук от естественных по принципу ценностной «окрашенности» первых и «нейтральности» последних [6, с. 9].

При этом, как известно, любая научная дисциплина, любое научное сообщество основывает свои исследования на общепринятых в определенной области знания фундаментальных теориях, то есть на научной парадигме. Научная картина мира отдельной науки опирается на выработанные в рамках данной научной парадигмы стандарты и критерии. Таким образом, взгляд ученого на мир обусловлен его приверженностью к той или иной научной парадигме. Парадигмальный характер картины мира указывает на идентичность убеждений, ценностей, правил и норм, принятых данным научным сообществом и обеспечивающих существование данной научной традиции [12]. И наоборот, принадлежность ученых к различным научным сферам, например к геологии и литературоведению, детерминирует расхождение их взглядов на мир, а значит, обуславливает специфику их научных картин мира.

В основе исследования лежит предположение о том, что формируемая в рамках научного дискурса картина мира (ДКМ), определяемая тематическими доминантами, особой концептосферой, влияет на способ организации научного дискурса. Дискурсивную картину мира формирует не только специфичный набор номинативных языковых единиц, но и своеобразие их аранжировки спектром коммуникативно направленных текстовых единиц. Данное предположение базируется на общетеоретическом положении о функциональной корреляции дескриптивного, ценностного и деятельностного аспектов дискурсивных картин мира [9; 13]. З. И. Резанова, отмечает, что дескриптивный аспект дискурсивной картины мира формируется не только тематическими доминантами, но и их интерпретацией, различием в способах ментально-языковой репрезентации [14, с. 44], что применительно к нашему материалу проявляется, как мы отмечали ранее, в своеобразии типа научной рефлексии гуманитарных и научно-естественных объектов. Тип научной рефлексии специфического объекта коррелирует, в свою очередь, со своеобразием деятельностного аспекта дискурсивной картины мира, формируемой текстовыми показателями субъектной интенциональности [Там же, с. 50]. К числу важнейших средств репрезентации деятельностного аспекта ДКМ относятся дискурсивные маркеры (ДМ).

Исследователи ДМ в научных текстах утверждают, что их использование является одним из непеременимых условий создания научного текста [7, с. 9]. Дискурсивные маркеры пронизывают научный текст, они сопровождают любую мысль, любое рассуждение автора. С нашей точки зрения, дискурсивные маркеры не просто обеспечивают связность и логичность научного текста, но позволяют проникать в образ мышления ученого, понимать особенности его менталитета, составляют важный аспект научной картины мира ученого, создающего данный текст.

Данное мнение подтверждается проведенным нами исследованием научных статей по геологии и литературоведению, которые выявили существование особенностей организации естественнонаучного и научно-гуманитарного дискурсов. При анализе научных статей в данной работе была использована классификация дискурсивных маркеров, предложенная нами ранее [9]. В основе данной классификации лежат функционально-прагматические признаки ДМ, согласно которым они делятся на три группы.

К первой группе относятся ДМ, обеспечивающие структурную и смысловую связность научного текста. Это маркеры, указывающие на порядок следования информации (*во-первых, во-вторых, наконец*); на введение новой или дополнительной информации (*кроме того, заметим, что*); на выделение и важность информации (*более того, особенно, следует отметить, уместно подчеркнуть*); на вывод или заключение (*следовательно, в результате, так, таким образом*) и др.

Ко второй группе нами были отнесены ДМ, указывающие на мнение автора и на авторскую оценку информации, то есть передающие отношение говорящего к сказанному (*возможно, очевидно, по-видимому, фактически, в сущности, к сожалению*).

ДМ третьей группы отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, выражают апелляцию к фоновым знаниям читателя, отсылают к ранее изложенному материалу (*согласно..., как пишет..., известно, что...*).

Анализ выявил, прежде всего, некоторые **количественные различия** в употреблении дискурсивных маркеров в проанализированных статьях: 159 дискурсивных маркеров в статьях по литературоведению и 133 дискурсивных маркера в статьях по геологии.

Соотношение дискурсивных маркеров **по частоте использования** в проанализированных статьях можно представить в виде схемы:

Как видим, самыми многочисленными и наиболее употребительными дискурсивными маркерами в проанализированных статьях оказалась **группа дискурсивных маркеров, обеспечивающих связность научного текста** (этот факт можно отметить как одно из немногих сходств в употреблении дискурсивных маркеров в данных статьях). В среднем на маркеры этой группы приходится 65% всех употреблений. Нужно отметить, что данная группа дискурсивных маркеров является самой многочисленной не только в проанализированных статьях, но и в научном дискурсе в целом [7]. Это объясняется тем, что маркеры данной группы напрямую отражают основные характеристики научного стиля: связность, логичность, последовательность, ясность и точность изложения. Проведенное исследование показало, что и ученые-гуманитарии, и ученые-естественники используют дискурсивные маркеры данной группы с одинаковой частотой, в среднем 1 дискурсивный маркер приходится на 94 словоупотребления. Этот факт, на наш взгляд, свидетельствует о корреляции дескриптивного и деятельностного аспектов научной дискурсивной картины мира: нацеленность на отражение объективных закономерностей, описания фактов и их логических связей связана с особой актуальностью в разных тематических субдискурсах ДМ первой группы.

ДМ этой группы играют огромную роль во всех проанализированных статьях: с их помощью автор подчёркивает переход от одного фрагмента к другому, поясняет свою мыслительную деятельность, например, вводит в проблему (*как известно, не секрет, что*), переходит к следующему вопросу (*таким образом, исходя из этого, однако*), возвращается к исходному пункту (*как показано выше, как уже отмечалось*), приводит пример (*например, на рисунке ... приведен пример...*), анализирует результаты эксперимента (*как правило, очевидно, видимо*), делает выводы (*следовательно, отсюда следует вывод, это позволяет сделать вывод*) и т.д.

Однако в употреблении дискурсивных маркеров данной группы все же наблюдаются отличия, коррелирующие и с тематическим своеобразием и, что более важно – с типом гуманитарной и естественно-научной рефлексии объекта, влияющих на своеобразие способов ее языковой репрезентации.

В геологических статьях самыми многочисленными в этой группе являются маркеры, отсылающие читателя к наглядным примерам: графикам, диаграммам, таблицам, схемам и т.д. (31 словоупотребление). Наглядность представления научного содержания является неотъемлемой частью всех проанализированных статей: все статьи насыщены графиками, таблицами, иллюстрациями, которые позволяют наглядно и детально показать объект, сделать доступным понимание различных процессов, помогают провести анализ наблюдений и отобразить итоги исследований. Главная функция используемых дискурсивных маркеров заключается в максимальном упрощении для читателя ориентации в тексте статьи. При этом наиболее часто встречаются дискурсивные маркеры, неявно указывающие на наглядность (*(рис. 1), (таб. 2)*) и реже – дискурсивные маркеры, эксплицитно отсылающие читателя к графикам, таблицам, рисункам (*как было показано в табл. 1, в таблице видно, рисунок 1 иллюстрирует, на графике показано*) [9]. При этом в статьях по литературоведению, в силу их особенностей, практически полностью исключается употребление схем, графиков, таблиц, являющихся важнейшей частью геологического научного дискурса.

В статьях по литературоведению преобладают дискурсивные маркеры, указывающие на вывод или заключение автора (23 единицы): *таким образом, исходя из этого, поэтому, отсюда следует вывод, это позволяет сделать вывод, следовательно* и др. Данные маркеры не менее важны в геологических статьях, хоть и занимают здесь лишь вторую позицию (24 единицы). Очевидно, что столь частое употребление дискурсивных маркеров связано с тем, что основной задачей авторов научных статей является формулировка результатов своей работы и определение их значимости.

Дискурсивные маркеры, указывающие на выделение и важность информации (11 примеров), а также на введение новой и дополнительной информации (10 примеров), занимают третью и четвертую позиции по частоте употребления в геологических текстах проанализированных статей. Это следующие дискурсивные маркеры: *примечательно, показательно, важно отметить, следует подчеркнуть, в том числе, помимо*

этого, кроме того. Данные маркеры решают задачу воздействия на читателя, способствуют запоминанию им наиболее важных, по мнению автора, моментов. Кроме того, сообщение новых знаний является одой из главных задач научных статей, поэтому столь частое употребление дискурсивных маркеров данных групп оказывается закономерным.

В структуре литературоведческих статей данные маркеры хоть и играют важную роль (15 и 13 словоупотреблений соответственно), но по частоте употребления их превосходят маркеры, указывающие на противопоставление или отход от основной линии изложения (22 единицы). Это объясняется тем, что статьи литературоведческого дискурса охватывают множество разных точек зрения на одну проблему, рассматривается огромный пласт предыдущих исследований по определенной тематике, в них происходит постоянное сравнение, противопоставление различных точек зрения или исследовательских линий. Наиболее часто встречаются маркеры: *однако, тем не менее, напротив, с одной стороны, с другой стороны, хотя.*

Необходимо также отметить развивающуюся тенденцию геологических статей к более четкому структурированию, в частности, к выделению в статьях введения, глав (например, результаты эксперимента), заключения и т.д. (две статьи из пяти проанализированных). Такое структурное разделение статей давно присутствует в европейской научной геологической традиции и все чаще начинает встречаться в русскоязычных геологических статьях. Данный прием помогает максимально высветить композиционную структуру статьи и выделить наиболее важные смысловые доминанты, не используя дискурсивные маркеры или используя их в меньшем объеме [Там же]. В статьях по литературоведению подобная тенденция не отмечена. Данный факт можно связать с тем, что в естественных науках на первый план выступает объективное установление закономерностей, здесь важно, прежде всего, изложение свойств и функций реальных объектов действительности, представление результатов экспериментов и выводов исследований, на что и направлена тенденция структурного разделения статей без использования дополнительных языковых средств. Тогда как в научно-гуманитарном тексте на первый план выступает описание ментальных концептов, последовательное перечисление их отличительных признаков, сравнение с другими концептами, доказательство их истинности или ложности. Переходы между всеми исследовательскими эпизодами автор-литературовед неизбежно оформляет именно с помощью дискурсивных маркеров.

Следующей группой по частоте употребления в статьях по литературоведению стала **группа маркеров, отражающих процесс взаимодействия автора научного текста и его читателя** (28%), а в статьях по геологии **маркеры, указывающие на авторскую оценку** (23%).

Данные отличия объяснимы особенностями, лежащими в основе литературоведческого и геологического научных дискурсов. Задача литературоведческого дискурса заключается, прежде всего, в построении новых смыслов и новых ценностных интерпретаций литературных текстов [15, с. 166-169]. Автор-литературовед, развивая свою собственную идею, отталкивается от работ предшественников, соглашаясь с ними, принимая их частично или полностью, опровергая их и т.д. При этом он преследует цель убедить своего читателя в истинности своей точки зрения. Недаром в литературоведческих статьях широко используется цитаты со ссылкой на ее автора (в проанализированных статьях по геологии не встречено ни одной цитаты). Такой прием позволяет создавать ощущение достоверности сообщения, а ссылки на авторитетные мнения призваны создавать у читателя впечатление объективности и беспристрастной оценки.

Анализ показал, что в литературоведческих статьях чаще всего используются маркеры, указывающие на источник информации и отсылающие читателя к работам других исследователей (47 единиц по сравнению с 8 в геологических статьях). Зачастую такие ссылки весьма конкретны (как и в работах ученых-геологов), они содержат фамилию какого-либо исследователя или название источника (*как подчеркивали авторы коллективной работы...; так, в монографии...; например, в работах ...; в работе ... доказано; по мысли Х... и др.*). Кроме ссылок на работы других авторов часто встречаются ссылки на свои исследования (*как было показано ранее; в работе ... показано*) и дискурсивные маркеры, указывающие на обобщенный источник информации (*известно; согласно современным представлениям; принято считать* и др.).

В статьях естественно-научного текста такое широкое использование дискурсивных маркеров, отражающих процесс взаимодействия автора научного текста и его читателя, не встречается потому что для текстов научного дискурса характерно четкое и однозначное разделение высказываний либо на утверждения, констатирующие общепринятые в данной науке положения, либо на предположения, формулирующие новые научные гипотезы относительно общепринятого знания.

Геологический научный дискурс доказывает, опираясь на научное знание, литературоведческий – убеждает адресата в предположениях автора, опираясь на опыт предшественников.

Что касается дискурсивных маркеров, отражающих передачу отношения автора текста к сказанному, авторскую оценку, заметим, что они встречаются в статьях обоих дискурсов (31 единица в статьях по геологии, 23 в статьях по литературоведению), что, конечно, указывает на их важную роль в структурировании научных статей. Об этом говорят и последние исследования в данной сфере, которые отмечают увеличивающуюся в современной научной коммуникации тенденцию к усилению субъективной составляющей в научной речи. Лингвисты отмечают проникновение элементов эмоционального в научный стиль и их сосуществование с элементами логического [5]. С одной стороны, эмоциональность и оценочность не соответствуют природе научного мышления, которому присущи обобщающие, абстрагированные, логические выводы и определения. С другой стороны, автор научной статьи не может полностью отстраниться от создаваемого им текста и не выразить своего отношения к предмету исследования. Субъективная составляющая является

чертой творческой индивидуальности, способом самовыражения автора, придает мысли большую силу и остроту. При этом в научном стиле проявление авторского «я» приобретает определенные особенности, которые не нарушают общие закономерности стиля [Там же].

Во всех проанализированных статьях в разной степени встретились дискурсивные маркеры, отражающие разные виды модальных смыслов (23 и 27 словоупотреблений в литературоведческих и геологических статьях соответственно). Отмечаются единицы, указывающие на логическую вероятность (*возможно, вероятно, можно предположить*), на различного рода оценку (*справедливо, действительно, как правило*), на отношение к содержанию (*примечательно, особенно показательно*), а также выражающие мнение автора (*на наш взгляд, по нашему мнению*). Выражения такого типа, как правило, носят стандартный характер. Однако категория модальности в естественнонаучных и научно-гуманитарных текстах реализуется по-разному. Так, в гуманитарных текстах чаще (шесть употреблений) используются дискурсивные маркеры, персонифицирующие автора и указывающие на авторскую оценку. Личностное начало в речи авторов литературоведческих статей проявляется с помощью маркеров, эксплицитно выражающих мнение автора: *мы думаем, нам кажется, на наш взгляд, мы считаем, позволим себе согласиться* и др. Авторы геологических текстов более сдержаны в использовании такого рода маркеров (всего два употребления).

Авторскую оценку вероятности или достоверности информации чаще всего передают такие дискурсивные маркеры, как: *несомненно, как правило, разумеется, пожалуй, действительно, вероятно, скорее, безусловно* и др. Благодаря употреблению данных дискурсивных маркеров научная речь производит впечатление более живой, более яркой и в то же время более субъективной. Здесь явно прослеживается стремление автора выразить свою позицию и донести ее до читателя.

Дискурсивные маркеры данной группы в литературоведческих статьях более разнообразны и используются чаще по сравнению со статьями по геологии. Можно предположить, что данные отличия не случайны и связаны с тем, что гуманитарный научный дискурс несколько ближе к художественному и публицистическому стилям речи (которым присущи большая эмоциональность, образность, субъективная оценочность и т.д.), чем естественнонаучный, где наблюдается возрастание выраженности субъективной модальности. Модальность же естественнонаучных текстов главным образом располагается по шкале «истинность – возможность – ложность» и требует меньшего участия дискурсивных маркеров в построении данной шкалы.

Данные, полученные в ходе исследования, указывают на то, что дискурс науки при всей своей целостности и общности коммуникативных стратегий, в то же время, достаточно дифференцирован в разных научных дисциплинах. Рассмотренные нами естественнонаучный и научно-гуманитарный дискурсы не только формируют свое специфическое знание, составляющее самостоятельные фрагменты научной картины мира, но проявляют также специфические способы представления и выражения этого знания в соответствующем научном языке.

Представляется перспективным дальнейшее сопоставительное изучение норм организации письменной научной речи на более обширном материале, а также в рамках различных культур.

Список литературы

1. **Ананьев Ю. С., Поцелуев А. А., Житков В. Г.** Космоструктурные позиции золоторудных объектов Заангарской части Енисейского кряжа // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 320. № 1. Науки о Земле. С. 38-47.
2. **Арутюнова Н. Д. и др.** Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136-137.
3. **Вагина Е. А.** Влияние микропримесей на микротвердость арсенопирита и пирита золоторудного месторождения Чертово Корыто (Патомское нагорье) // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 319. № 1. Науки о Земле. С. 47-52.
4. **Ворошилов В. Г.** Вихревая природа рудогенных геохимических полей // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. № 1. Науки о Земле. С. 46-51.
5. **Глушко М. М.** Язык английской научной прозы: автореферат дисс. ... д. филол. н. М., 1980. 30 с.
6. **Грызлова Г. А.** Коммуникативно-прагматические характеристики археологического дискурса: на материале научной статьи: дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2006. 148 с.
7. **Губарева О. Н.** Сопоставительный анализ метадискурсивной организации англоязычных и русскоязычных научно-учебных текстов по экономике: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 25 с.
8. **Казаков А. А. Ф. М.** Достоевский и Л. Фейербах: об одном из возможных источников диалогизма Достоевского Ф. М. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 13-16.
9. **Когут С. В.** Дискурсивные маркеры в русскоязычных и немецкоязычных геологических научных статьях // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 380. С. 18-23.
10. **Корнилов О. А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 347 с.
11. **Кучеренко И. В.** Минералого-петрохимические черты ассоциации кислых гипабиссальных пород Берикольского рудного поля // Известия Томского политехнического университета. 2003. Т. 306. № 5. С. 32-36.
12. **Муранова О. С.** Языковая картина мира в тексте научно-популярной статьи: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 236 с.
13. **Резанова З. И.** Языковая и дискурсивная картина мира – аспекты соотношений // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 184-194.
14. **Резанова З. И., Ермоленкина Л. И., Костяшина Е. А. и др.** Картины русского мира: современный медиадискурс / ред. З. И. Резанова. Томск: ИД СК-С, 2011. С. 44-50.
15. **Силантьев И. В.** О представлении знания языком литературоведения: к постановке вопроса // Критика и семиотика. Новосибирск, 2009. Вып. 13. С. 166-169.

16. Скрипник А. В. Феномен куклы и кукольного театра в повести «Невский проспект» Н. В. Гоголя // Вестник Томского государственного университета. 2013. С. 32-36.
17. Столбова Н. Ф. Развитие представлений об особенностях углеродистых отложений доманикового типа // Известия Томского политехнического университета. 2002. Т. 305. Вып. 8: Геология и разработка нефтяных и газовых месторождений. С. 83-91.
18. Третьяков Е. О. Пространство света в повести Н. В. Гоголя «Рим» // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 31-34.

DISCURSIVE MARKERS AS A REPRESENTATION OF ORIGINALITY OF THE NATURAL-SCIENCE AND HUMANITARIAN PICTURES OF THE WORLD

Kogut Svetlana Valer'evna
National Research Tomsk Polytechnic University
kogut.sv@mail.ru

The article is devoted to identifying the parameters of scientific discourse-forming and the factors capable of influencing the use of discursive markers in the scientific speech. The paper presents the results of a comparative analysis on the use of discursive markers in the subject sub-discourses of a scientific discourse (natural science and humanitarian) testifying the existence of specific means for representation and expression of a scientific knowledge in the mentioned sub-discourses.

Key words and phrases: discourse; sub-discourse; discursive markers; scientific picture of the world; descriptive and pragmatist aspect.

УДК 8; 11.161.1

Педагогические науки

Статья представляет собой описание одного из возможных способов презентации семантики русского глагольного вида. Известные в российской лингвистике значения аспекта рассматриваются в рамках единого высказывания, в котором противопоставлены однокоренные глаголы, но с разной видовой семантикой. Предлагается шесть типов контрастных ситуаций, основанных на различных видовых оппозициях, даются некоторые рекомендации относительно специфики их презентации.

Ключевые слова и фразы: вид русского глагола (аспект); видовые оппозиции; видовой контраст; однокоренные глаголы; семантика вида.

Кожевникова Людмила Петровна, к. филол. н., доцент

Некора Наталья Евгеньевна, к. пед. н.

Санкт-Петербургский государственный университет

pointv@yandex.ru; n.nekora@smolny.org

КОНТЕКСТЫ ВИДОВЫХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩИЕ СЕМАНТИКУ АСПЕКТА (НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИКИ ВИДОВ)[©]

Современная методика обучения иностранным языкам и, в частности, русскому языку как иностранному предполагает ориентацию на культурологический подход при формировании содержания обучения. В рамках данного подхода учебный процесс видится как знакомство с другой культурой, особенностью ее фиксации на языковом уровне. Несмотря на то, что грамматические явления в меньшей степени содержат культурную специфику, по сравнению, например, с лексикой, отдельные грамматические категории в силу своей лакунарности в языке учащегося могут представлять значительные трудности в усвоении и использовании. Так, категория аспекта является лакунарной для носителей английского языка, а потому ее усвоение всегда достаточно проблематично в данной учебной аудитории.

Известно, что существует большое количество учебных пособий, справочников, посвященных изучению русского глагольного вида, в которых рассматривается семантика видовых значений, их нюансов. Преподавателю не составит труда подобрать такого рода пособие, соответствующее целям курса. Как правило, работа по изучению специфики аспекта ведется уже на начальном этапе обучения и продолжается на среднем этапе, включая некоторые более специфичные контексты и ситуации. В то время как на продвинутом этапе обучения к данной категории, как к предмету обучения, преподаватели практически не обращаются, считая данные навыки уже сформированными. Однако анализ ошибок американских и европейских (прежде всего, англоговорящих) студентов, обучающихся на факультете Свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета, показывает, что студенты все еще не в достаточно полной мере владеют навыком употребления аспектуальных значений русского глагола.